

сам отторг от себя за преступление его матери. И вот еще двое его сыновей – Святополк (ведь Владимир, несомненно, признавал его своим сыном) и Ярослав – поднимают на него руку. Конечно, Владимир был разгневан. Дав волю чувствам, он немедленно начинает подготовку к войне с собственным сыном.

«БОГ НЕ ДАЛ ДЬЯВОЛУ РАДОСТИ»

Положение Владимира осложнялось тем, что Ярослав также энергично готовился к войне с отцом. Кажется, дело шло к кровавой развязке...

«Но Бог не дал дьяволу радости: Владимир разболелся». На первый взгляд, эта летописная фраза вызывает недоумение. Но летописец, как всегда, глубже нас проникает в сущность описываемых им событий. «Дьявола радость» – междоусобицы, потрясавшие Русь. Но дело не только в них. Таким образом не свершилось, может быть, тягчайшее преступление. Ибо Владимир, выступив против своего сына, мог стать уже не только братоубийцей, но и сыноубийцей. Или же – при другом развитии событий – Ярослав мог войти в историю со страшным клеймом убийцы своего отца. Наверное, ни у того, ни у другого не было столь мрачных замыслов; оба предпочли бы не заходить так далеко в своем противоборстве. Но как часто случается совсем не то, что задумано...

Что за болезнь приключилась с князем Владимиром, мы не знаем. «Недуг крепок» – так говорит о ней древнерусский книжник, автор «Сказания о святых мучениках Борисе и Глебе». Болезнь была трудной и долгой. Начавшись по крайней мере зимой 1014–1015 года (летописец сообщает о ней еще в статье 6522 года), она продолжалась не менее полугода – до середины лета 1015-го.

К этому времени князю было около 53 лет. Кажется, он выглядел еще старше. «Глубоким стариком» называет его Титмар Мерзебургский, которому о Владимире рассказывали либо русские, либо со слов русских немецкие наемники, участвовавшие в походе Болеслава на Киев в 1018 году. Сказались ли на Владимире излишества прежней жизни? Но их, наверное, уже не было. Или, наоборот, болезнь явилась следствием слишком строгих мер, к которым князь прибегал для борьбы с искушениями плоти в последние годы жизни? «Все в руках Божиих» – так обычно говорят в подобных случаях, и банальная фраза оборачивается высшей мудростью. Помимо болезни князя, Киев подстерегала еще одна напасть – очередное нашествие печенегов. «Владимир находился в великой печали, оттого что не мог сам выйти против них, – говорится в «Сказании о Борисе и Глебе», – и, попечалившись много, призвав Бориса, <...> предал в руки ему множество воинов». Разумеется, не случайно князь Борис оказался во главе отцовского войска. Владимир доверял ему и, по-видимому, именно в нем видел продолжателя своего дела.

СВЯТОПОЛК ОКАЯННЫЙ

Узнав о появлении Бориса в Киеве, свидетельствует Нестор, Святополк «еще более разгневался на Бориса, мя, окаянный, будто тот хочет по смерти отца своего получить [отцовский] престол».

Возможно, Святополк правильно понимал смысл происшедшего. «Сей благоверный Борис был благого корени, послушлив отцу, покоряясь во всем ему. Телом был красив, высок, лицом кругл, плечи широкие, тонок в чреслах, очами добр, весел лицом; борода мала и ус – ибо молод еще был. Светясь царски,

«РАДУЙСЯ, УЧИТЕЛЬ НАШ И НАСТАВНИК БЛАГОЧЕСТИЯ!»

В конце 40-х годов XI века будущий киевский митрополит Иларион произнес свое знаменитое «Слово о законе и благодати», посвященное памяти князя Владимира

Настолование митрополита Илариона. Миниатюра из Радзивилловской летописи

В этих строках, как и во всем страстном «Слове» Илариона, – целая программа по причислению князя Владимира к лику святых как заступника и благодетеля Руси, просветившего светом веры свою страну.

«Восстань, о честная глава, из гроба твоего! Восстань, отряси сон! Ибо ты не умер, но спишь до всеобщего восстания. Восстань, ты не умер! Не надлежало умереть тебе, уверовавшему во Христа, Который есть Жизнь, дарованная всему миру. Отряси сон, возведи взор, и увидишь, что Господь, таких почестей сподобив тебя там, на небесах, и на земле не без памяти оставил в сыне твоем. <...> Радуйся, апостол среди владычествующих, воскресивший не мертвые тела, но нас воскресивший, мертвых душою, смерть претерпевших от недуга идолослужения! Ибо тобою мы приблизились к Богу и познали Жизнь Божественную, Христа.

Радуйся, учитель наш и наставник благочестия! Ты облечен был правдою, препоясан крепостью, обут истиной, венчан добромислием и, как гривной и золотой утварью, украшен милосердием. Ты, о честная глава, был нагим – одеяние, ты был алчущим – насыщение, ты был жаждущим – охлаждение утробы, ты был вдовам – вспомоществование, ты был странствующим – обиталище, ты был бескровным – покров, ты был обидимым – заступление, убогим – обогащение. В утешение за эти и другие дела приемля воздаяние на небесах, вкушая блага, «что приготовил Бог вам, любящим Его», и насыщаясь сладостным лицезрением Его, помолись, о блаженный, о земле своей и о народе, которым благоверно владычествовал ты, да сохранит его Господь в мире и благочестии, преданном ему тобою, и да славится в нем правая вера, и да проклинается всякая ересь, и да соблюдает его Господь Бог от всякого ратного нашествия и пленения, от глада и всякой скорби и напасти!»